

Взгляд Чан Яньдао привлекла лежавшая на столе картина. Свиток был немного развёрнут, и на открывшемся краю виднелся туманный горный пейзаж. Чан Яньдао невольно протянул руку и уже собирался поднять его, чтобы рассмотреть получше.

— Не трогай!

Резкий окрик Лу Цинфэна прогремел словно гром среди ясного неба. Рука Чан Яньдао мгновенно остановилась, будто он обжёгся, и застыла в воздухе.

Лу Цинфэн одним быстрым шагом оказался у стола. Двигался он стремительно, как порыв ветра. Обеими руками он поспешно свернул картину; в каждом движении чувствовалась тревога.

Чан Яньдао поджал губы.

— Жадина. Что такого, если я посмотрю? Не порву же я твою картину.

Лу Цинфэн слегка отвернул голову. На лице, что случалось крайне редко, появилось заметное смущение.

— Всего лишь неумелая работа. Нечего показывать другим.

С этими словами он быстро подошёл к шкафу, открыл дверцу и убрал свиток внутрь. Затем оглянулся на Чан Яньдао и предупредил:

— Я схожу за жемчужинами ночного света. Никуда не уходи.

После этого он поспешно вышел.

Проводив Лу Цинфэна взглядом, Чан Яньдао от скуки несколько раз покрутился на стуле. Через некоторое время его глаза снова сами собой потянулись к шкафу.

Наконец он не выдержал. Снял доули, поднялся и пошёл к шкафу, бормоча себе под нос:

— Только одним глазком посмотрю. Вдруг там какое-нибудь сокровище? А он прячет, скрывает...

Подойдя к шкафу, Чан Яньдао едва коснулся ладонью поверхности, как упёрся в невидимую преграду. Будто налетел на твёрдую стену — руку даже слегка занемело от отдачи.

— Ого, ещё и барьер...

Вместо того чтобы отступить, Чан Яньдао улыбнулся уголком губ.

— Чем сильнее прячешь, тем подозрительнее.

Теперь он был ещё увереннее: в шкафу хранится что-то непростое. Возможно, не только та картина, из-за которой Лу Цинфэн так занервничал.

Чан Яньдао прищурился, немного подумал, затем сложил указательный и средний пальцы правой руки вместе и направил в них духовную силу, формируя острый мечевой жест. Духовная ци кружила вокруг кончиков пальцев, словно пляшущее пламя, и сияла всё ярче.

В следующий миг он резко погрузил мечевой жест в барьер. По прежде спокойной преграде мгновенно разошлись волны. Чан Яньдао уловил момент, быстро свёл пять пальцев и резко сжал кулак.

Раздался глухой хлопок. Преграда перед ним рассыпалась словно стекло. Бесчисленные осколки бледно-голубого света посыпались вниз и постепенно растворились, оставив в воздухе лишь слабые колебания духовной силы.

— Детские фокусы.

Сказав это, Чан Яньдао без колебаний открыл шкаф.

Внутри спокойно лежали несколько листов с рисунками и старинный деревянный ящик. Чан Яньдао с любопытством взял один рисунок, развернул — и тут же широко раскрыл глаза от увиденного.

— Это... собака?

Изображённое существо выглядело невероятно странно. С первого взгляда и правда напоминало собаку, но чем дольше он смотрел, тем меньше был в этом уверен.

— А почему на собаке кто-то сидит верхом... Это человек, да?.. Тогда под ним лошадь? Почему такая низкая?.. Собаколошадь?

Теперь становилось понятно, почему Лу Цинфэн так нервничал из-за картины. Нарисовано было настолько странно, что совершенно не укладывалось у Чан Яньдао в голове.

Он несколько раз покачал головой и быстро вернул рисунок на место, словно боялся, что стоит посмотреть ещё немного — и эта жуткая картина к нему привяжется.

Затем его взгляд упал на деревянный ящик рядом. Снаружи тот выглядел совершенно обычно, но стоило приоткрыть крышку, как Чан Яньдао резко втянул воздух.

Ящик был до краёв наполнен золотыми бусинами — круглыми, гладкими, соблазнительно блестящими.

Чан Яньдао невольно взял одну и поднёс к глазам.

— Ого... Сколько же их тут. Ты совершенствованием занимаешься или деньги выращиваешь?..

Он слегка взвесил ящик на ладони. На лице появилась лукавая улыбка.

— Алчность смущает сердце Дао. Юный бессмертный, не вини меня: я всё это делаю ради твоего же блага~

После этого Чан Яньдао без малейших угрызений совести зачерпнул целую пригоршню золотых бусин и высыпал себе в поясной мешочек. Тот сразу заметно раздулся.

Закончив, он осторожно поставил ящик обратно, стараясь восстановить всё именно так, как было до его вмешательства.

Чан Яньдао аккуратно закрыл дверцу шкафа и быстро прокрутил в памяти структуру только что разрушенного барьера.

Он глубоко вдохнул, сосредоточился и собрал духовную силу. На кончиках пальцев заплескала мерцающая духовная ци. Медленно приблизив руку к дверце, Чан Яньдао стал по памяти воспроизводить направление потоков и узор барьера, понемногу прорисовывая его духовной силой.

По мере того как сила вливалась в узор, на дверце постепенно проступила тонкая бледно-голубая завеса.

Барьер был восстановлен и выглядел точь-в-точь как раньше.

Чан Яньдао с облегчением выдохнул, сделал вид, будто ничего не произошло, вернулся к столу и принялся ходить туда-сюда, время от времени украдкой поглядывая на дверь.

Тем временем Лу Цинфэн шёл к двору, обеими руками неся изящную шкатулку. По её поверхности были вырезаны тонкие облачные узоры, а края инкрустированы мелкими духовными кристаллами.

Заметив Лу Цинфэна ещё издалека, Чан Яньдао тут же бросился к двери и протянул обе руки:

— Давай, давай, я понесу...

Увидев такое рвение, Лу Цинфэн передал ему шкатулку.

— Здесь все четыре жемчужины ночного света.

Чан Яньдао обеими руками надёжно схватил шкатулку, подбежал к столу и нетерпеливо поставил её. Глаза засияли. Он распахнул крышку.

Хватило одного взгляда, чтобы Чан Яньдао пришёл в полный восторг. Он осторожно поднял одну жемчужину, поднёс к глазам и стал внимательно рассматривать, непрерывно приговаривая:

— Вот это вещь... Вот это хорошая вещь...

Лу Цинфэн смотрел, как тот не может оторваться от жемчужины, и совершенно не понимал его. Наконец не выдержал:

— Тебе... очень нужны деньги?

— Ага.

Чан Яньдао даже головы не поднял и продолжил любовно вертеть жемчужину в пальцах.

— Ты убийца и при этом столь искусен. Должен был заработать немало золота и серебра.

В Ордене Нефритового Рога такие сильные ученики, как Лу Цинфэн, получали щедрое вознаграждение и за задания ордена, и за поручения извне. Он действительно не понимал, почему Чан Яньдао так отчаянно нуждается в деньгах.

Услышав это, Чан Яньдао наконец положил жемчужину обратно в шкатулку и поднял взгляд. В его глазах промелькнуло сложное выражение.

— Тебе не понять...

Он тихо закрыл крышку и добавил:

— Для меня даже этого всё ещё недостаточно.

— Ты кому-то должен?

— Можно сказать и так, — уклончиво ответил Чан Яньдао.

— Сколько?

Чан Яньдао улыбнулся с лёгкой насмешкой.

— А чего так подробно расспрашиваешь? Хочешь за меня расплатиться?

Он посмотрел на Лу Цинфэна полушутя, полусерьёзно.

— Если я могу помочь, скажи.

Услышав это, Чан Яньдао внезапно приблизил лицо к Лу Цинфэну и с нарочито преувеличенным выражением спросил:

— Я тебе нравлюсь?

Лу Цинфэн от неожиданности вздрогнул и невольно отступил на шаг.

— С чего ты это взял?

— А иначе с чего тебе мне помогать?

Чан Яньдао покачал головой, отчего хвост на затылке тоже качнулся, и испытующе прищурился.

Лу Цинфэн ответил совершенно серьёзно:

— Ты спас мне жизнь. Я помню этот долг. Если у тебя возникнут трудности, можешь обратиться ко мне. Пока это в моих силах, я не откажу.

Чан Яньдао небрежно махнул рукой, всё с тем же беззаботным видом.

— Да пустяк это был, можешь не принимать так близко к сердцу. К тому же и у меня была своя цель.

Он протянул палец и слегка постучал по шкатулке с жемчужинами ночного света. Уголки губ

поднялись. Смысл был очевиден: помогал он тогда во многом именно ради награды.

<http://bllate.org/book/19831/1959410>